

УДК 316.74:2

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНЫМ КУЛЬТАМ СО СТОРОНЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОСТРАДАВШИХ

© 2009 г.

В.Н. Чайкин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Amasarac@rambler.ru

Поступила в редакцию 16.01.2009

Рассматривается вклад Русской православной церкви в процесс противодействия деструктивным культурам и реабилитации людей, пострадавших от деятельности подобных организаций. Поднимается вопрос об усилении сотрудничества православной церкви со светскими специалистами.

Ключевые слова: Русская православная церковь, деструктивные культы, реабилитация, религиозные объединения, традиционные конфессии.

Одними из важнейших институтов гражданского общества являются религиозные организации. Сегодня процесс формирования гражданского общества отражается в том числе и в поиске религиозными организациями своего места в современном социуме. В результате демократизации российского общества в религиозной сфере произошли действительно принципиальные изменения. В отношении государства к религии и религиозным объединениям они нашли отражение в законодательстве страны, в государственно-конфессиональной политике. Еще более существенные перемены произошли в общественном сознании людей: возросли авторитет религии, доверие к религиозным объединениям, надежды на них в деле духовно-нравственного оздоровления общества. Происходит обострение проблем, связанных с агрессивным движением псевдорелигиозных деструктивных организаций. В целом ряде важнейших сфер интересы представителей традиционных конфессий совпадают с интересами государства и потому логично было бы предположить, что наиболее перспективная форма взаимодействия институтов государства и религиозных объединений в сфере противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации (деструктивным культурам) – это совместная организованная деятельность, направленная на решение вопросов, связанных с пресечением деструктивной деятельности различных организаций и движений.

Говоря о проблеме деструктивных культов, необходимо остановиться на определениях деструктивного культа, представляющихся наиболее интересными и в полной мере

характеризующих деструктивную группу. Первое определение взято из книги С. Хассена «Освобождение от психического насилия»: «*деструктивный культ – это группа, авторитарно руководимая одним человеком или небольшой группой людей, имеющих почти полный контроль над своими приверженцами... Группа становится деструктивной, когда лидер активно пользуется неограниченной властью с целью обмануть членов группы и лишить их индивидуальности и свободной воли.... Наконец, деструктивные культы используют методы контроля сознания с целью удержания своих последователей в зависимом и покорном состоянии...*» [1, с. 400]. Второе определение дано Е.Н. Волковым в статье «Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему)»: «*Деструктивные культы – это такие группы и организации, которые используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, имеют тенденцию или прямо осуществляют тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы. Большинство из них используют религиозное прикрытие, но есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные и даже группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой*» [2, с. 87]. Таким образом, исходя из этих определений, мы можем сделать вывод, что деструктивный культ отличается от просто религиозной секты тем, что лидер(ы) культа манипулирует(ют) психикой других ради

удовлетворения своих эгоистических потребностей. В данной статье я хотел обрисовать как в целом антикультовую работу РПЦ, так и работу по противодействию вредоносной, антиобщественной деятельности деструктивных культов, а также роль РПЦ в процессе помощи пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных организаций.

В средствах массовых коммуникаций нередко появляются материалы, где некоторых представителей Русской православной церкви обвиняют в чрезмерном «антикультизме», «сектофобии». Часто речь идет о том, что представители РПЦ нередко преувеличивают масштабы проблемы. Необходимо заметить, что это в первую очередь касается тех, кто выступает под эгидой РПЦ, но официально не представляют ее.

В РПЦ отдельные священники на своем приходском уровне в индивидуальном порядке осуществляли пастырское душепопечение и оказывали поддержку пострадавшим от деятельности деструктивных культов. На сегодняшний день нужно отметить, что произошли большие изменения на уровне централизованно и официально организованных инициатив. Открываются информационно-просветительские и реабилитационные центры, создаются антикультовые организации, проводятся конференции, посвященные вопросам деструктивных культов, в которых участвуют не только церковнослужители, но и светские специалисты. Учитывая темпы роста пострадавших от деструктивных культов в России, Церковь сейчас предпринимает активные действия для того, чтобы предотвратить попадание людей в культы.

В задачу Церкви входит прежде всего пастырское попечение, духовная и психологическая поддержка людей, пострадавших от деятельности таких деструктивных псевдорелигиозных организаций, и их близких – родственников, знакомых, друзей, которые страдают вместе с ними. Еще одна задача Церкви – активное участие в профилактической работе. Необходимо проводить образовательную и воспитательную работу с детьми и молодежью, а также с теми, кто соприкасается и работает с ними: их семьями, родителями, врачами и учителями. Правда, церковь, в отличие от государственных и светских негосударственных организаций, имеет свои ограничения в реабилитации пострадавших от деструктивных культов, которые, кроме всего прочего,

объясняются и ограниченными финансовыми возможностями. Однако Церковь может и должна внести весьма весомый вклад в решение проблемы пострадавших от деятельности деструктивных культов, хотя ясно и то, что, как и любому другому ведомству, ей одной не под силу радикально изменить ситуацию. Необходимо сотрудничество с правительственными и общественными организациями (как российскими, так и зарубежными), у которых накоплен огромный опыт работы, который необходимо использовать в совместных программах. Эти программы должны быть согласованными и приемлемыми как для Церкви, так и для общественных и государственных организаций.

Антикультовая работа РПЦ основывается на критике учения, религиозных практик и деятельности деструктивных культов. Богословы и миссионерские центры защищают основы вероучения и изобличают построение сект с позиции их вредности для духовного развития человека [3, с. 4]. Зачастую представители РПЦ осуществляют тотальную критику всех новых религиозных движений как «еретических» течений, а также общественно опасных сект и культов.

Работу РПЦ можно охарактеризовать по трем направлениям: первое – это первичная профилактика, второе – работа с людьми, попавшими в секту или стремящимися из нее выйти, и третье направление – собственно противостояние сектантским объединениям и их функционерам.

Под первичной профилактикой подразумевается распространение информации о существующих сектах, материалов, разоблачающих их преступную деятельность. С этой целью создаются сайты в сети Интернет, открываются телефоны доверия, при храмах открываются консультативные центры.

Второе направление предусматривает прежде всего подготовку священнослужителей РПЦ к пастырской работе с пострадавшими от деятельности деструктивных культов, а также обучение церковных социальных работников по следующим направлениям:

- оказание духовной и психологической поддержки;
- создание консультационных центров;
- создание групп самопомощи, телефонов доверия, реабилитационных центров;
- организация патронажа и пастырская работа.

В третьем направлении следует выделить разоблачительный и юридический аспекты.

– Следует подчеркнуть, что за большинством сектантских лидеров тянется длинный шлейф из столкновений с законом и судебных разбирательств. Следует добиваться права предоставлять нашим правоохранительным органам необходимые экспертные материалы.

– Юридический аспект состоит во влиянии на текущее законодательство и практику государственного управления с целью предотвращения сотрудничества госорганов с сектантскими организациями и защиты гарантий основных прав человека (на жизнь, собственность, охрану материнства и детства, на образование, на выбор места жительства, рода занятий, на право свободного выбора супруга(и) и т.п.) от агрессивных посягательств тоталитарных сект [4]. Следует признать, что этот аспект деятельности довольно спорный, так как сопряжен с полномочиями самой РПЦ в отношении влияния на российское законодательство.

По всем этим направлениям создаются пилотные проекты, разрабатывается методическая база, готовится учебная и информационная литература, проводится обучение сотрудников проектов. В дальнейшем предполагается распространение этого опыта в различных епархиях РПЦ.

Важное направление церковных антисектантских программ – подготовка и издание информационных материалов, призванных помочь духовенству и мирянам сформировать правильное видение этой сложной проблемы и активно участвовать как в профилактической работе, так и в духовной помощи обращающимся в Церковь.

Осуществляя церковную антикультовую программу, РПЦ взаимодействует со светскими организациями, активно используя имеющийся у них опыт при неприменном христианском осмыслении практикуемых этими организациями методов антикультовой деятельности. В свою очередь, светские организации в последнее время проявляют большой интерес к сотрудничеству с Церковью. Это объясняется, с одной стороны, стремлением к консолидации всех общественных сил в противостоянии деструктивным культам, а с другой – осознанием того, что эту сложную проблему невозможно решить без понимания и разрешения духовных проблем, лежащих в ее основе.

Проблема реабилитации пострадавших от деятельности различных деструктивных организаций остается одной из самых важных. Люди, которые покинули культ, нередко не

способны самостоятельно вернуться к полноценной жизни в обществе, и им требуется помощь специалистов. К сожалению, те, кто в той или иной мере пострадал от манипуляций различных деструктивных религиозных организаций, зачастую не имеют возможности получить квалифицированную помощь и поддержку. Архиерейский собор Русской православной церкви, который состоялся в феврале 1998 года, выразил тревогу по поводу укрепления в России псевдохристианских и псевдорелигиозных сект и призвал Церковь и всех православных мирян противостоять псевдомиссионерству и сектантству посредством просветительской деятельности и разъяснительной работы среди прихожан и широких слоев общества [5, с. 17]. Все это говорит о глубокой озабоченности Православной церкви данной проблемой.

В чем же состоит помощь православной церкви людям, пострадавшим от деятельности деструктивных культов? Сегодня на территории России действуют православные антисектантские организации, которые кроме миссионерской и богословской деятельности ведут активную работу среди пострадавших от деятельности деструктивных культов: центр священо-мучеников Ирины еп. Лионского, Душепопечительский центр во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, миссионерский отдел Санкт-Петербургской епархии, центр реабилитации нетрадиционных религий памяти А.С. Хомякова при храме Всех Скорбящих Радость, православный миссионерский центр Красноярско-Енисейской епархии, информационно-консультационный центр по вопросам сектантства при соборе св. Александра Невского, Новосибирское региональное отделение Центра религиозных исследований, информационный центр свт. Марка Эфесского, информационно-консультационный центр по проблемам сект и оккультизма при миссионерском отделе Уфимской епархии, Камчатский апологетический центр свт. Патриарха Ермогена, антисектантский проект «Гнев» (Новгород Великий), миссионерский отдел Рязанской епархии, общественный центр «Гражданская безопасность» в Ярославле [6, с. 374–375]. Движение активистов православной общественности также вносит ощутимый вклад в процесс противодействия деструктивным культам, создаются интернет-ресурсы, посвященные вопросам деструктивных религиозных организаций, проблема деструктивных культов активно обсуждается в

социальных сетях типа «В контакте.ру», создаются сообщества заинтересованных людей. Особо стоит отметить сайт В.Ю. Питанова и форум А. Кураева.

В деятельности центров можно выделить *направление профилактико-просветительского характера*, которое заключается в предоставлении информации о сектах и культах. Так, например, основной задачей информационно-консультационного центра Ириней еп. Лионского является распространение достоверной информации об учении и деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов. С этой целью, согласно официальной информации на сайте центра, сотрудники занимаются научно-исследовательской, консультативной, лекционной и издательской деятельностью, а также поддерживают связь с государственными структурами и средствами массовой коммуникации. Центр находится в постоянном взаимодействии с христианскими антисектантскими организациями в России и за рубежом, являясь головным в Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС): президент РАЦИРС – профессор А.Л. Дворкин, вице-президенты РАЦИРС – протоиерей Александр Новопашин и протоиерей Александр Шабанов, ответственный секретарь РАЦИРС – священник Лев Семенов, кандидат исторических наук, доцент. В России и ближнем зарубежье действуют другие подобные организации, ставшие членами РАЦИРС или создавшие представительства РАЦИРС. Сотрудники центра Ириней Лионского считают, что лучший способ выйти из секты – это туда не попасть, и если те, кто был вовлечен в культ, имели бы достоверную информацию об этой религиозной организации, а также о возможных последствиях, большая часть из них ни за что бы не попала в секту. Центром издавался (до 2006 г.) информационно-просветительский журнал «Прозрение», который был посвящен деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов. В журнале были представлены подборки информационных и аналитических материалов о деятельности сект за последнее время о по проблемам сектантства в целом; публиковались рассказы – свидетельства бывших членов сект; подробная информация о действиях сектозащитников как в нашей стране, так и за рубежом; актуальные интервью с пастырями, богословами, учеными, врачами, политиками, журналистами. По мнению специалистов центра, необходимо создание в епархиях сети информационно-

консультативных центров по образцу реорганизованного Центра свщмч. Ириней Лионского, который взял бы на себя координирующую роль. В задачи этих центров входил бы сбор информации о сектах, ее распространение, организация конференций и семинаров и т.д. Центр св. Ириней Лионского располагал бы центральной противосектантской библиотекой, центральным банком данных, проводил бы всероссийские (международные) съезды, конференции и круглые столы, координировал бы действия специалистов [6].

Длительное время координационным центром христианских сектоведческих исследований в Европе являлся «Диалог-центр» со штаб-квартирой в датском городе Орхусе (вице-президент в Москве Александр Дворкин). Ныне Центр Ириней еп. Лионского входит в Европейскую федерацию исследовательских центров информирования о деструктивных культах (FECRIS), а президент Центра профессор А.Л. Дворкин является членом Совета директоров FECRIS.

Во Франции подобную работу осуществляет Межминистерская миссия по борьбе против сектантских преступлений (MIVILUDES) при премьер-министре Французской Республики.

В Евангелической церкви Германии на разных административных уровнях действует служба опытных специалистов (преимущественно священнослужителей), дающих консультации и информацию, занимающихся душепопечительством. В большинстве федеральных земель, кроме того, назначены особые уполномоченные по проблемам сектантства и мировоззрения. Существуют аналогичные консультационные центры Римско-католической церкви, различных протестантских конфессий Германии, Австрии, Швейцарии, Дании, Англии и Чехии.

Аналогично организована работа в Элладской православной Церкви (Греция). Начинателем и организатором этой работы был православный священник, специалист по сектам и новым религиозным движениям, профессор протопресвитер Антониос Алевизопулос.

Сегодня предпринимаются попытки создания православных «телефонов доверия», где люди могут получить консультацию православных священников, в том числе по вопросам деструктивных культов. В Нижегородской епархии с 2005 года начал свою работу подобный телефон доверия, где круглосуточно можно задать вопросы православным священникам.

Другое направление в деятельности православных центров – реабилитационное, которое направлено на оказание помощи тем, кто пострадал от психологического насилия в культах. Примером могут служить душепопечительский центр во имя святого Иоанна Кронштадтского, руководитель центра – иеромонах Анатолий Берестов, кандидат медицинских наук, специалист по детской невропатологии; центр реабилитации нетрадиционных религий памяти А.С. Хомякова при храме Всех Скорбящих Радость. В центре работают и служат священники, психологи, а также врачи-наркологи, психиатры, психотерапевты, работает группа педагогов-катехизаторов. Программа реабилитации центра основана на святоотеческом опыте душепопечения. Прием больных осуществляется на благотворительной основе. В центрах проводится консультирование людей, чьи родственники пострадали от деятельности деструктивной группы. По словам протоиерея О. Стеняева, важно объяснять родителям, чей ребенок попал в секту, что всякие споры в семье на религиозные темы должны быть прекращены, т.к. распри ни к чему хорошему не приводят, а, наоборот, еще глубже заставляют их ребенка вникать в сектантское учение и чаще убежать из дома в секту, где его принимают более радушно, чем в собственном доме [7].

По словам проф. Дворкина, необходимо создание сети «загородных реабилитационных центров», т.е. мест, куда можно было бы вывезти жертв сектантства на более или менее длительное время для изъятия их из сектантского контекста и прохождения первого (обычно самого болезненного) периода реабилитации и адаптации к самостоятельной жизни. Естественно, что каждый из таких центров должен быть связан с местной реабилитационной командой. Такие центры желательно организовывать в удалении от крупных городов, при сельских приходах или небольших монастырях. Высказывается также предложение о создании «реабилитационных бригад» (возможно и быстрого реагирования, т.е. способных выехать на дом, немедленно принять пострадавшего, грамотно провести длительную серьезную беседу с жертвой сектантства и т.д.). В такую группу могут входить «консультанты по выходу», священники, добровольцы, бывшие сектанты и др. Цель их работы – не только показать человеку его заблуждение, но и помочь восстановить утраченные семейные связи, вернуть утраченное имущество, жилье и т.п.,

помочь с трудоустройством. Эта работа, конечно, невозможна без участия приходов, без контактов с больницами, санаториями, службой по делам опеки, службой занятости и т.д. Тут следует широко использовать опыт и ценные методики реабилитационных центров в России и зарубежных специалистов [6].

Говоря о роли православной церкви в процессе реабилитации, нельзя забывать и о приходских священниках, которые по мере своих возможностей оказывают помощь обратившимся к ним людям, чьи родственники и близкие насильственно удерживаются в секте. Священники, правда, зачастую дают лишь совет, но иногда этот совет священника как своего рода духовного врача оказывается единственной возможностью найти выход из сложившейся ситуации. По словам протоиерея Олега Владимировича, настоятеля храма в честь иконы Богородицы «Умиление» в Нижнем Новгороде, если близкий человек попал в секту, необходимо молиться за него, если же у него нет духовника, этому человеку необходимо прийти в храм и поговорить со священником. При отказе человека сходить к духовнику, родственникам надо самим поговорить со священником [8]. Иногда молитва оказывает самое благоприятное воздействие на человека, который находится в трудной жизненной ситуации. Кстати, Стивен Хассен, специалист по консультированию лиц, пострадавших от манипуляции психикой, автор книги «Освобождение от психологического насилия: деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи», считает, что, если вы верите в Бога, молитва – один из наиболее мощных инструментов преодоления трудностей [1].

Организация Церковью реабилитации пострадавших имеет, к сожалению, ряд ограничений и недостатков.

Во-первых, человек, проходящий реабилитацию в православном центре, после окончания процесса адаптации становится, как правило, прихожанином православной церкви, при этом может не всегда учитываться его мнение, национальные и культурные особенности. На наш взгляд, важно предоставлять человеку право выбора той или иной конфессии или внеконфессиональной позиции.

Во-вторых, некоторые православные организации часто вступают в конфронтацию с другими конфессиями по вопросам «полноты истины и спасения» людей от деструктивных культов. Но при этом признают, что в противостоянии тоталитарным сектам и

прозелитствующим группам можно и должно пользоваться поддержкой других традиционных религий, организовывать вместе с ними совместные акции и согласовывать совместную позицию, например, для обращения в государственные органы.

В-третьих, большинство православных организаций, занимающихся реабилитацией бывших сектантов, будучи благотворительными, испытывают существенную нехватку средств на выпуск печатных изданий, заработную плату сотрудникам, плату за арендованные помещения и т.д.

Указанные недостатки не умаляют вклада РПЦ в процесс противодействия деструктивным культам. Православная церковь играет одну из главных ролей в процессе реабилитации пострадавших от деятельности подобных организаций. Но православная Церковь одна не в силах справиться с проблемой людей, которые пострадали от деятельности сект, и в связи с этим консультирование пострадавших должно носить комплексный характер. Церковь должна активно взаимодействовать и со светскими специалистами – медиками, психологами, представителями правоохранительных органов и социальными работниками.

Список литературы

1. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, перевод Е.Н. Волкова, 2003. 400 с.
2. Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журн. практического психолога. М.: Фолиум, 1996. № 2. С. 87–93.
3. Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов Института теологии БГУ. Минск: БГУ, 2008. 103 с.
4. Дворкин А.Л. Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской православной церкви // Миссионерское обозрение. 1997. № 1 [online] [Обращение к документу: 20 сентября 2008] Доступ через http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=50

5. Дворкин А.Л. 10 вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. М.: Издательство Московской патриархии, 1998. 47 с.

6. Исцеление от «Рая»; реабилитация и самопомощь при социальной зависимости / Под научной редакцией Волкова Е.Н. СПб.: Речь, 2008. 392 с.

7. Стеняев О. Реабилитация пострадавших от деятельности нетрадиционных религий. Дипломная работа. Сергиев Посад, Свято-Троице-Сергиева лавра, 2007 [online] [Обращение к документу: 2 ноября 2008] Доступ через http://missioner.kuraev.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=53&Itemid=1

8. Симонов И.В. Секты издержки демократии // Нижегородские епархиальные ведомости. 2005. № 22. С. 7.

COUNTERACTION TO DESTRUCTIVE CULTS FROM OUTSIDE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND REHABILITATION OF VICTIMS

V.N. Chaikin

In given article the author puts the problem consideration of the contribution of Russian Orthodox Church in counteraction process to destructive cults and rehabilitation of the people who have suffered from activity of the similar organisations. The question on strengthening of cooperation of Orthodox church with secular experts is brought up.